

12+

МАРИНА ИРХИНА

Диана
и
Царица
Утренней
Зари

*Основано на реальных событиях, содержит
настоящие чудеса*

Марина Ирхина
Диана и Царица Утренней Зари

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ирхина М. В.

Диана и Царица Утренней Зари / М. В. Ирхина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Шестилетняя Сонечка и её старший брат Валера живут с родителями в доме, где на первом этаже находится магазин игрушек. Их папе не интересно общение с детьми, и проведенное с ними время он в глубине души считает потерянным. Ему проще купить детям какой-то подарок, чем уделить им внимание; своё постоянное отсутствие папа объясняет загруженностью на работе и командировками. История семьи Сони и Валеры и история игрушечных персонажей идут поначалу как параллельные темы, но затем переплетаются в один неразрывный сюжет, где игрушки живут нешуточными страстями, а люди сами превращаются в игрушки в руках своих близких. Действие начинается в предновогодние дни и заканчивается ровно через один год, как семейная праздничная сказка. Но сколько за этот год придётся пережить и прочувствовать всем её героям!...

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Первый день Дианы	5
Появление Царицы Утренней Зари	8
Заря – бесценная	9
Новые имена	11
Первый вечер в Магазине	13
Первое утро в Магазине	16
Валера и София	18
Тайное желание	21
Любит – не любит	23
Прделки Варенек и страдания Огонька	25
Неблагодарные животные	28
Тайна волшебной палочки	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Первый день Дианы

Вдруг стало очень светло, всё закрутилось и...

– Козёл горный. Девочка.

Продавец магазина игрушек Верочка катила перед собой большую корзинку на колесах. В ней она везла новые игрушки, чтобы разложить их по полкам. Магазин вот-вот должен был открыться, и у Верочки в корзинке лежало множество картонных коробок самых разных размеров. Верочка раскрывала коробки, доставала игрушки, встряхивала их, быстро осматривала со всех сторон, чтобы убедиться, что ручки, ножки, лапки, ушки, хвостики в порядке, и размещала на витринах. Всё это она проделывала очень быстро.

Расстановка игрушек подходила к концу, и в руках у девушки осталась последняя – белая Козочка. На первый взгляд могло показаться, что это обыкновенная деревенская коза (таких козочек зоологи по-научному называют «коза домашняя»).

Но в руках у продавщицы Верочки была коза не домашняя, а живущая в горах, в дикой природе. А те козы, которые живут в горах, называются по-научному... да, именно так: козёл горный.

Итак, это был горный козёл. Как и положено представителю этого вида, на голове красовались рожки. По тому, как игриво были закручены эти рожки, по тому, что его мягкая шерстка была нежного перламутрового цвета, а копыта – белее снега, становилось понятно, что этот Козёл – девочка. Как нравится большинству девочек, у неё на шее было украшение в виде звезды из разноцветных переливающихся камней.

– Ну и дадут название! Козёл! Горный! И при этом девочка!

Верочка рассмеялась, энергично потрясла Козочку, чтобы распушить шерстку после долгого лежания в коробке, поставила её рядом со Львёнком и ушла.

– Привет! С днем рождения, Козёл-горный-девочка! – сказал Львёнок и улыбнулся широко и приветливо.

– Привет-с-днем-рождения-козёл-горный-девочка? – переспросила Козочка. После устроенной Верочкой встряски у нее кружилась голова, как после карусели.

– Поздравляю! Ты появилась на свет! Сегодня твой день рождения! – не переставая улыбаться, объяснил Львёнок.

– Я Львёнок, – представился он. – Полностью – Львёнок Улыбающийся, – уточнил он с вежливой улыбкой. – А ты – Козёл! Горный! Девочка! Тебе Верочка дала имя!

Львёнок произнес последнюю фразу с выражением чрезвычайной торжественности.

Верочку все уважали и считали самой главной в Магазине. Каждое утро, перед тем как открыть двери и впустить первых покупателей, она выставляла новые игрушки взамен тех, что были проданы накануне.

Взяв одной рукой игрушку, только вынутую из коробки, а другой – лист бумаги, Верочка громко читала вслух, что там написано. В этой бумаге, которую еще называли «документ», были записаны их ИМЕНА. Слово «документ» все игрушки хорошо знали. Верочкин ритуал был необыкновенно важен, и серьезный вид девушки был тому подтверждением.

Обязанностью Верочки было убедиться, что ничего не перепутано: имя соответствует внешнему виду игрушки и написано без ошибки.

По давно установленному правилу тот момент, когда Верочка раскрывала коробку и называла имя куклы, зверушки или какого-то сказочного существа, и считался их появлением на свет.

Просторный зал магазина детских игрушек был хорошо освещен. В самый серый непогожий вечер здесь было всё ярко, и тепло, и уютно. Тихая, приятная музыка незаметно лилась откуда-то. Множество фонариков светили с потолка и стен, чтобы хорошо было видно всех обитателей магазина. Многие игрушки думали, что выражение «появиться на свет» означало буквально свет этих фонариков. Свет разливался повсюду, отражался в зеркалах. Полы в магазине были мраморные, светло-розовые, как крем внутри торта.

Козочка начала приходить в себя после неожиданного извлечения из коробки. Она часто моргала и старалась не смотреть прямо на фонарики. Шёрстка, не привычная к свежему воздуху, встала дыбом. Множество звуков и запахов действовали раздражающе, и девочка шевелила носиком и пряла ушками. До того, как Верочка привезла её со склада, Козочка как-то осознала своё существование, только оно всё было заключено внутри картонной коробки и представляло собой неподвижность, темноту и тишину. А о том, что может быть по-другому, Козочка и не могла представить. В ту минуту, когда она ощутила, как её крутят, трогают и стало светло, и началась её ЖИЗНЬ.

Козочка посмотрела по сторонам. По одну сторону от неё жили мягкие игрушки и уже знакомый ей Лъвёнок. С другой стороны, за небольшим ажурным ограждением, начиналось владение кукол, весёлых нарядных девочек. На полках напротив были выставлены настоящие дома в несколько этажей, со всем необходимым для счастливой кукольной жизни. Витрины, казалось, не имели конца и края, и везде стояли, лежали, сидели совершенно новые, красивые и такие разнообразные игрушки!

Снова появилась продавец Верочка. Она окинула взглядом полки и произнесла громко и строго, чтобы слышали все:

– Желая вам долго здесь не задерживаться!

– Почему Верочка так нам говорит? – с волнением спросила Козочка шепотом у Лъвёнка. Разговорчивый Лъвёнок решил сразу рассказать о порядке, установленном в Магазине.

– Сейчас будут приходить дети. И взрослые. Веди себя хорошо и смотри на всех приветливо. Тогда, может быть, тебя возьмут в дом.

Козочка вопросительно посмотрела на Лъвёнка. Разве они не были в доме? Разве они находились на складе или на улице? Разве Магазин не был домом для всех игрушек?

– Возьмут в дом, в семью. Там ты будешь жить, о тебе будут заботиться и с тобой будут играть, – объяснял тихим и серьезным голосом Лъвёнок. – Поэтому Верочка и желает нам здесь долго не задерживаться, а побыстрее встретить своих хозяев и хозяек.

– А как же Верочка? Я думала, что она наша хозяйка.

Козочка только освоилась на новом месте, а тут раз – новые новости! Переезд, другая хозяйка! Пугающая неизвестность!.. Ей уже так понравилось в огромном, залитом светом Магазине.

– Верочка такая заботливая, всех нас знает по именам...

– У Верочки нас очень много. Она обо всех заботится. Но тебе захочется стать единственной, особенной для кого-то. И этот кто-то в один день придет и из множества игрушек выберет именно тебя!

Козочка призадумалась. Трудно было понять, сказал ли это Лъвёнок серьезно или в шутку, потому что он опять заулыбался, как закончил фразу. Он вообще всегда улыбался, когда не говорил. «Действительно: он Улыбающийся Лъвёнок», – подумала Козочка и уточнила:

– Выберет и купит?

– Тс-с... Не говори так. У нас так не принято. – Лъвёнок даже оглянулся, чтобы убедиться, что разговор никто не слышит. – Мы говорим «взять в семью, взять в дом». Покупают какие-то бездушные вещи. Ну, конструктор можно купить. Или фломастеры.

– Или игрушечный замок?

– Да, что человек сам придумал. А нас не он придумал. Мы еще до человека существовали. Наши прообразы...

– Да, да, именно, – перебил его Бегемот. – Кстати, с днем рождения!

Слон хотел сказать Козочке «с днем рождения» шёпотом, чтобы не перебивать Львёнка, но получилось всё равно громко. Заяц тоже увидел новую соседку и послал ей лапкой воздушный поцелуй. Лиса передала поздравления от себя лично и от моржа, обезьянки, ёжика... А с другой стороны, из-за ажурной перегородки махали руками девочки-куклы в разноцветных нарядах.

Козочка уже ничего не слышала и думала о своём. Сколько зверей, кукол жили здесь, в этом прекрасном Магазине с Верочкой, а теперь у них появилась ОНА – Козёл-горный-девочка! Как все с ней любезны, сколько внимания и учтивости проявляют в общении! Как им её не хватало! Да, да, это было очевидно. Среди этого изобилия игрушек не хватало только её для всеобщего счастья.

Теперь они будут дружить, разговаривать обо всем на свете. Её праздник появления на свет – это всеобщий праздник. «Как я вас всех люблю», – собралась сказать Козочка, но не успела.

Верочка увезла пустую тележку и открыла двери Магазина. Вдруг девушка спохватилась, будто что-то забыла, убежала на минуту на склад Магазина, а через несколько мгновений вновь оказалась прямо напротив Львёнка и Козочки. Не успели звери ничего понять, как из рук Верочки на свободное место за ажурной перегородкой словно выпорхнула чудесная, изящная кукла.

– Царица Утренней Зари! – объявила Верочка и пошла встречать покупателей.

Все замерли. Никто не мог произнести ни звука, ни возгласа.

Появление Царицы Утренней Зари

Да-да, все разговоры, шутки, возня – всё стихло, как в оркестре по сигналу дирижерской палочки стихают звуки всех инструментов. По давным-давно установленным правилам ни разговоры, ни перешептывания не допускались с того момента, как Магазин открывался, и в зал начинали заходить покупатели. Куклы-девочки начинали вести себя просто идеально, мальчишки становились послушными, а звери не позволяли себе даже почесать за ушком!

Вторая причина, которая произвела огромное впечатление на игрушек, это то, что Верочка ОШИБЛАСЬ. Верочка была безукоризненным продавцом. Верочка не допускала ошибок и изо дня в день соблюдала свои, придуманные ею традиции для хороших продаж. А в этот раз она опоздала расставить игрушки до открытия магазина, поставила на полку куклу без «документа» и не пожелала ей не задерживаться!

Третья причина произведенного изумления заключалась в самой новенькой – Царице Утренней Зари. Всё в ней казалось необыкновенным. Она была чудо как хорошо сложена. Кожа её не блестела, как пластмасса, из которой изготовлены большинство кукол, а отличалась бархатистостью и белизной. Длинные очень тонкие волосы натурального пепельно-русого цвета рассыпались по плечам крупными волнами. Удивляло платье куклы – нежно-голубое, похожее на лёгкое облачко на небе. Талия и грудь Царицы Утренней Зари были стянуты тугим лифом, и по нему проходили вышитые жемчугом узоры в виде цветов и птиц. Жемчуг был во столько же раз меньше настоящего, во сколько кукла была меньше живой девушки. Трудно даже представить, какой миниатюрной должна была быть иголка, какой тонкой – нитка и сколь искусной должна быть вышивальщица, которая осилила этот узор.

Тонкие пальчики Царицы Зари спокойно лежали на пышной юбке. Секрет пышности заключался в том, что юбка состояла из многих слоев ткани: боюсь ошибиться, но их было не менее пяти. Самый нижний, насыщенного голубого цвета, был самым плотным и задавал форму. Те, которые лежали выше, становились более и более прозрачными. Каждый слой юбки был расшит звездами из жемчуга и блестящих голубых пайеток. При самом малейшем движении Царицы Зари её платье будто превращалось в завораживающую картину, где мерцающие звезды то кружились в пространстве, то растворялись, даря неуловимый блеск.

Да, конечно, у Царицы Утренней Зари была Волшебная Палочка.

Итак, продолжим рассказ с того места, как в зале воцарились тишина и никто не мог произнести ни звука.

В наступившей тишине Царица Утренней Зари сама расправила складки на платье и волосы и сказала, как будто речь шла о чем-то обычном:

– Ох, даже не дали ни отдохнуть, ни себя привести в порядок! Надо хоть сейчас немного поспать.

Она устроилась на своей полке поудобнее и закрыла глаза.

– Я сама проснусь, не надо меня будить, – не понятно к кому обращаясь, сказала она уже совсем сонным голосом и уснула.

Вот как! Она ещё и вела разговоры при покупателях!

«Я сразу поняла, что она не такая, как все», – подумала Лиса. Похожие мысли крутились на уме у всех других игрушек, только обменяться мнениями они уже не могли. До закрытия магазина нужно было соблюдать полную тишину.

Заря – бесценная

Никогда часы работы Магазина не казались игрушкам столь длинными. Им так хотелось обсудить происшествие этого утра и познакомиться с необычной соседкой. Но стрелки часов будто завязли в липком клее и почти не шевелились.

Не скучали только Царица Зари (она на самом деле спала) и Девочка – горный козёл, которая была взволнована от новых впечатлений. Как она была счастлива, как ей было хорошо среди этих милых, приветливых игрушек. Львёнок сказал, что сегодня день рождения – её праздник. Непонятно было только, а как же Царица Утренней Зари? У неё тоже праздник?

В этот момент в зал вошли посетители: женщина с девочкой лет десяти. Вид у них был какой-то раздраженный и нетерпеливый, будто они только что поссорились или очень торопились. Девочка лучше мамы знала расположение витрин и напрямик двинулась в сторону кукол.

– Эта.

Маленькая девочка ткнула пальцем в Царицу Утренней Зари, схватила её за ноги, самым бесцеремонным образом сминая складки на её чудесной голубой юбке, и быстро подошла к кассе, где работала второй продавец – Танечка.

– Эта, – повторила девочка у кассы.

Продавец Танечка с ужасом посмотрела на скомканную юбку Царицы и растерялась.

– И? – недовольно спросила женщина у продавца Танечки.

Очевидно, это вопросительное «и?» означало «доброе утро, мы решили остановить свой выбор на этой милой куклке, сколько нужно заплатить?»

Танечка стала быстро нажимать разные кнопки на компьютере, чтобы пробить чек и чтобы этот кошмар быстрее закончился. Но что-то пошло не так.

– У меня не получается, – сказала она, наконец. – Нужно вызвать Директора.

Продавец Танечка нажала большую красную кнопку на своём столике, и директор Магазина – Михаил Игоревич пришел в ту же минуту. Он смотрел на куклу, на кассу снова и снова и объявил покупателям:

– У этой куклы нет цены. Очевидно, это какая-то ошибка. Мы не можем вам её продать. Хотите выбрать другую игрушку?

Девочка фыркнула, а её мама тоже фыркнула.

– В знак извинения вот тебе шоколадка, – с этими словами Михаил Игоревич протянул девочке шоколадный батончик.

Девочка в одно мгновение успела раскрыть батончик, запихнуть половину в рот и захныкала, показывая измазанные шоколадкой зубки:

– Мама, я же тебе говорила, что не надо дарить Оле куклу! Надо Оле купить торт! Половину торта я сама съем!

– Безобразие! – воскликнула женщина, глядя на Директора и продавца Танечку. – Пойдем, котёночек, – сказала она своей дочке, и они вышли из магазина с таким же раздражённым видом, как и вошли.

Все игрушки выдохнули с облегчением. Разве кому захочется попасть в такую семейку, где ребенок может вот так схватить, точнее – сграбастать красавицу куклу? Нет, нет, нет. Правильный ответ – никому. Тем более что кукла, как все правильно предположили с самого начала, была необыкновенной. У неё не было цены, она была **БЕСЦЕННОЙ**.

Между тем продавец Танечка и Директор обсуждали, что делать с Царицей Утренней Зари. Ни в компьютере, ни в «документах» цены не находилось. Более того, вообще не находилось никаких бумаг и свидетельств, как коробка с Зарей оказалась в Магазине.

– Раз у неё нет цены, пусть она пока побудет в музее, – решил Директор.

«Музеем» в Магазине называли особую витрину. Несколько лет назад Директор дал объявление, что магазин примет на хранение старинные или редкие игрушки. Так через некоторое время в Магазине появились игрушки, с которыми играли наши бабушки и прабабушки. Многие прославленные люди нашего города – артисты, спортсмены и другие знаменитости – с удовольствием передавали в дар Магазину своих кукол, мишек и других товарищей детских игр. Так в Магазине образовалась выставка игрушек с историей, и назывались они иностранным словом «экспонаты».

Новые имена

Наступил вечер. Последние посетители ушли, и продавцов из зала будто ветром сдуло, когда стрелки часов показали на цифру «девять».

Козочка очнулась от своих мыслей, потому что Львёнок легонько тронул её хвостом.

– Сейчас начнётся! – шепнул он с таинственной улыбкой.

Появился юноша в очень простой одежде, встал в центр зала и сказал «здравствуйте!» Козочка хотела ответить «здравствуйте», но Львёнок успел прошептать «тс-с-с».

– Приветствую вас, мои дорогие слушатели, – очень отчетливо и торжественно повторил юноша. – Я исполню для вас песню, которая вот уже сто лет не оставляет равнодушной ни одну девушку.

Скажите, девушки, подружке вашей,
Что я ночей не сплю, о ней мечтая,
Что всех красавиц она милей и краше...

В зале Магазина, с высокими потолками, мраморными стенами и большими зеркалами, голос разливался сочно и красиво. «Вот он – праздник моего дня рождения! – у Козочки перехватило дыхание от восторга. – Это всё для меня!»

Концерт продолжился. Юноша пел старинные мелодии и современные, под музыку и без музыки, иногда он вроде как танцевал, а иногда весьма интересно двигался по залу. При этом у него в руках была длинная палка с тряпкой внизу: ей он скользил по кремовой напольной плитке. Как хотелось прыгнуть с полки и пуститься в пляс под живую, заводную музыку!

– Всё, можно расслабиться, – выдохнул Львёнок, когда юноша вышел. – Тебе понравилось?

– Это самое лучшее... Я представить не могла... Я так счастлива... Я так благодарна... Я сейчас заплачу... – от волнения Козочка не могла закончить фразы.

– Это наш уборщик – Костик. Моет полы в Магазине по вечерам, – подключился к разговору Бегемот. – Сегодня у него лучше получается. В головном регистре благородный резонанс. А вот грудной звучит глуховато, как думаете? Особенно это: «о-о-и-и-а-а».

– Согласна, над этим ему еще работать и работать, – прокомментировала Лиса и стала зевать и потягиваться.

К удивлению Козочки, Львёнок прыгнул с полки на пол, встряхнулся, встал перед витриной с «экспонатами» на задние лапы и, улыбаясь, закричал веселым голосом:

– С днём рождения, Царица Утренней Зари!

– С днём рождения, – присоединились и другие игрушки.

– А? Что? – спросила Царица Утренней Зари и открыла глаза.

– С днём рождения, – повторил Львёнок. – Сегодня твой праздник! Ты сегодня появилась на свет! Верочка дала тебе имя – Царица Утренней Зари!

– У меня уже был день рождения. В другой день. Раньше.

– Как же так?

– У меня был день рождения, когда я появилась в мастерской. У меня есть родители...

Многие игрушки спустились со своих полочек и подошли поближе и стали тесниться у витрины с Царицей Утренней Зари. По залу слышался шёпот:

– Она не такая, как все...

– Она бесценная, у неё нет цены...

– Она появилась на свет раньше...

– Верочка не сказала ей «не задерживайся» ...

– А я сразу почувствовала...

– Нет, это я сразу почувствовала...

– И кто у тебя родители? – прямо спросила Лиса.

– Мама – принцесса Фэточерафири, а отец...

– Фото... – фото кого? – уточнил Бегемот (он часто перебивал собеседников).

– Фэточерафири – это имя переводится с древне-диавийского как Вдохновение. Принцесса Вдохновение – это мама, а папа – Мастер. Имя мне придумали они, и я не знаю никакую Верочку, – отрапортовала кукла. – Царица Утренней Зари – это официально, а уменьшительно-ласкательно – Заря или Зоренька.

– Очень приятно, Зоренька. Я – Улыбающийся Львенок, – поспешил представиться Львенок.

– А я Козёл-горный-девочка! – повторила своё имя, как в «документе», Козочка.

– Горный... девочка...?! Козёл? Что это такое?! – переспросила Заря. – Диана! Ты будешь Дианой! Очень приятно!

Улыбающийся Львенок стал Лео, Бегемот получил имя Мотик (сокращенно от Матвей). Царица Утренней Зари направо и налево раздавала куклам и зверушкам уменьшительно-ласкательные, домашние имена и махала им ручкой, сидя на своей полке, как на троне. Дошла очередь до Лисы.

– А я опять Алиса? – спросила с кислым видом Лиса.

– Надоело, да? Хорошо, ты теперь Марфа.

Лиса заулыбалась во весь рот. Необычное и красивое имя ей пришлось по нраву.

Заря огляделась по сторонам и воскликнула:

– Ах, какая красота! Всюду кукольные дворцы и дворцы. Настоящая Дворцовая площадь! А там что? Пушки, танки, авиация и наши доблестные защитники? Ясно, там Гвардейский бульвар.

Игрушки были в изумлении. Как никому в голову не пришло придумать такие понятные и удобные названия? Как долго приходилось раньше объяснять: «если повернуть налево, за коробкой с мячиками, и пройти прямо мимо игрушечных вертолётчиков, то потом, в конце стеллажа...» и прочее и прочее. А оказалось, что можно придумать названия, как в настоящем городе!

Первый вечер в Магазине

Никто не заметил в общем волнении, как прямо к витрине подъехала пожарная машина, из неё выдвинулась лестница, она всё росла и удлинялась, и наконец по ней стал взбираться Спасатель в спецодежде и каске. Он находился уже на уровне той полки, где сидела Царица Утренней Зари, и разглядывал её веселыми и добрыми глазами.

– Привет, я Спасатель. В твоём замке начался пожар, потому что Огнедышащий Дракон нарушил технику безопасности, когда катался на крыше. Понарошку, – добавил он, чтобы сильно не пугать Царицу. – Я помогу тебе покинуть помещение.

Царица Утренней Зари посмотрела вокруг. Послышался странный звук, похожий на шуршание, царапание и откуда-то сверху свесилась голова Дракона. Он уцепился когтями за стойку витрины повыше места, где среди «экспонатов» стояла Царица Утренней Зари.

– Здравствуй, я Огнедышащий Дракон. Сейчас начнётся пожар. Понарошку! – грозно сообщил Дракон.

– Привет, Огонёк, – поздоровалась с ним Царица Утренней Зари, тут же придумав ему новое прозвище.

– Оставайтесь спокойными! Всем приготовиться к эвакуации! Действовать только по моей команде! – крикнул Спасатель, посмотрев вниз, на толпу игрушек, а посмотрев вверх, на Дракона, коротко приказал: – Давай, работаем!

Дракон взмахнул крыльями и взмыл под потолок. В его глазах были встроены крошечные прожекторы, и когда он направлял свой взгляд на какую-то поверхность, то по ней начинали бегать всполохи света – белые, жёлтые и красные, будто огоньки.

Огонёк и Спасатель работали в паре. Огонёк то кувыркался в воздухе, то пикировал вниз, пуская лучи огня в разные стороны. Пугать он умел славно! Все знали, что тревога понарошку, но волновались по-настоящему.

У Спасателя за спиной был рюкзак с кучей полезных вещей на все случаи жизни. На этот раз он достал веревку и какие-то металлические приспособления, прикрепил веревку к витрине, обхватил одной рукой Царицу Зари за талию, другой взялся за веревку и... в одно мгновение они уже были внизу. Толпа игрушек заплодировала.

Диана следом прыгнула вниз, и мягко приземлилась на чистый, блестящий мраморный пол.

– Возможно, Царице нужна помощь. Вези её в больницу, – с этими словами Спасатель бережно усадил Зарю на спину Диане.

– Куда бежать-то? – спросила Диана, но тут уже увидела, как в стороне ей махали руками три одинакового вида девочки, и помчалась к ним.

Три сестры Аглая, Аделаида и Алевтина изображали врачей. С Царицей Утренней Зари всё было в порядке, и она сама стала помогать в больнице, как медицинская сестра.

У замка Царицы Утренней Зари в это время разворачивалось нешуточное действие. Приехало много машин: и легковушки, и тракторы, и автобусы, и экскаватор. Как всегда бывает в жизни, были и зеваки, которые только мешали, и были добрые водители, которые отвозили кукол и зверей на безопасное от замка расстояние. Но тем не менее ожидаемо возникла пробка. Диана сновала между витриной, откуда шла эвакуация, и больницей, отвозя на себе всех, кого могла увезти. Серьезных пострадавших не было, врачи Аглая, Аделаида и Алевтина ставили всем диагноз «сильный испуг» и давали лекарства в виде игрушечных конфет.

Опасность пожара еще сохранялась. Дракон Огонёк разыгрался. Он пулей носился туда-сюда, потом резко, с лёту присаживался на какую-то витрину и, глядя испуганным игрушкам в глаза, пуская сквозь зубы золотые струйки огня, с самым шkodным видом спрашивал: «Не помешаю?» Потом со смехом взлетал и продолжал свои проделки в другом месте.

Прямо на Дворцовой площади, приятно стрекоча крыльями, приземлились вертолеты, из них высыпали военные. Вооруженные до зубов, они рассыпались по окрестности, готовые поразить Огнедышащего Дракона, если он вздумал бы вновь атаковать витрины.

– Опасности нет, пострадавшим оказывается помощь, – доложил командиру воздушной группы Спасатель.

Огонёк, улизнув от всех, подобрался к полке, где сидели не похожие ни на детей, ни на зверей выдуманные игрушки – герои мультфильмов. Эти вообще были не приспособлены ни к дисциплине, ни к реалиям жизни. Они подняли такой истошный визг, что Дракон пожалел, что полез с ними играть.

– Окружить и обезвредить противника! – скомандовал командир воздушной группы.

– Эй... вы полегче там, – только успел сказать Спасатель и запрыгнул в пожарную машину. Ориентируясь по полету вертолетов и крикам, он мчался на выручку своему напарнику.

Охота на Дракона вступила в завершающую фазу: он был уже почти прижат вертолетами и квадрокоптерами к потолку. С земли воздушное пространство контролировала артиллерия. Звуки выстрелов раздавались безостановочно.

– Тррррр! Бах-бах-бах!

Дракон дернул головой и как-то криво свесил ее вбок, махнул крыльями и стал падать, делая крутые кувырки. Вертолеты, уходя от столкновения, отодвигались на порядочное расстояние, артиллеристы смолкли, глядя на падение чудища. У самой земли Огонёк кувыркнулся еще раз, весь вытянулся параллельно полу и выполнил длинную и изящную глассаду по сверкающему помывочному полу, словно самолет, производящий посадку. Затормозив лапами в конце глассады, он юркнул за стойку кассира и был таков.

Все захлопали.

Игра в подвиги закончилась, начались гуляния. Кто компаниями, кто в одиночку – все прыгали, скакали, бегали. Все хотели порезвиться, посмеяться и пошутить. Новые игрушки знакомились между собой и старожилками.

Во время игры Царица Утренней Зари успела познакомиться с Аглаей, Аделаидой и Алевтиной. Эти куклы были очень хорошенькими, сообразительными и воспитанными девочками. Они были похожи, как близнецы, а одеты по-разному, но в одном стиле: в нарядные блузки и множество юбочек одна поверх другой. Их наряды казались воздушными из-за обилия ажурных кружев, а различный цвет ткани и тесьмы подчеркивал индивидуальность каждой девочки. Эти игрушки выпускались очень ограниченной коллекцией и всегда имели имена только на букву «А». Верочка всегда выставляла только по три куклы одновременно и объявляла их так:

– «А-Коллекция» Анна, «А-Коллекция» Арина, «А-Коллекция» Аврора...

Когда на фабрике игрушек имена на «А» заканчивались, в ход шли названия цветов или драгоценных камней: появлялись куклы с именами Астранция, Астильба, Астра, Амбер (это янтарь по-английски), потом имена повторялись, то по порядку, то вперемежку.

Царица Утренней Зари тут же прозвала Аглаю, Аделаиду и Алевтину для краткости сёстрами Ашками, что девочек очень насмешило. Все сёстры были столь дружны между собою, что даже мыслили одинаково и иногда говорили, как бы продолжая речь друг друга. Можно было подумать, что они обмениваются мыслями на расстоянии. Даже новые куклы из «А-Коллекции» сразу знали всё, что происходило до них и тут же включались в разговоры и игры.

Какой же противоположностью сёстрам из «А-Коллекции» были другие куклы, тоже похожие на сестёр.

– Здравствуй, я Варя, – сказала одна из них.

– Здравствуй, я Варя, – сказала вторая, третья и четвертая.

– Приятно познакомиться, Вареньки! – ответила Царица Утренней Зари.

На лицах всех девочек выразилось удивление. Они группой стояли на полке: лица были неотличимы, одежды отличались необыкновенным разнообразием, а имена – имена у всех этих девочек были одинаковыми – Варя. Была Варя – принцесса, Варя – доктор, Варя – восточная царица и так далее... Они тараторили без умолку, обсуждая наряды и украшения. Каждая Варя считала себя центром мироздания. Видя другую Варю перед собой, они даже не думали, что видят другую игрушку, а общались так, будто разговаривали сами с собой, глядя в зеркало:

– А у меня есть еще синее платье с блестками!

– А у меня есть сапоги кожаные до колен!

– В моей короне пять бриллиантов! Настоящих!

Именно поэтому они так удивились, что Заря обратилась к ним всем одновременно. Смотреть на них было забавно, но быстро наскучило.

– Оркестр! Музыку! – закричал командир группы вертолетчиков.

В самодеятельном оркестре участвовали все, кто чувствовал к тому призвание. У кого были инструменты, играли на них, а в основном, издавали разные звуки, хлопая лапами или хвостами по разным поверхностям: коробкам, металлическим стойкам. Диана отбивала ритм, топая копытцами. Получалось так красиво!

Вышла танцевать Царица Утренней Зари. Все невольно расступились, и она оказалась в центре круга зрителей. «Ти-ли-линь, ти-ли-линь», – начал оркестр старинную мелодию, и Царица стала делать медленные движения и поклоны, как танцевали много веков назад.

Неожиданно она остановилась, рассмеялась и пустилась в пляс, да так ловко, весело и зажигательно, что общий восторг охватил всех обитателей Магазина. Что тут началось! Зайцы, жирафы, собачки, солдатики, сказочные чудовища, куклы кружились в парах и поодиночке.

Спасатель не мог отвести восхищенного взгляда от Царицы Утренней Зари.

– Спорим, что у них будет потрясающая любовная история? – спросили друг у друга сестры Аглия, Аделаида и Алевтина.

Понемногу вокруг Царицы Утренней Зари образовался хоровод игрушек, а она осталась одна в центре. Тут она взмахнула своей волшебной палочкой. Раз, два и еще, и еще...

За каждым взмахом от волшебной палочки вырастала цветная полоска, легкая, как дым, и яркая, как радуга. Сначала Заря выпустила ровные полоски, потом стала закручивать их спиральками, потом рисовать шарики, цветы, звездочки, волны.

Никто не мог оторвать глаз от красоты и от чуда. Нарисованные Зарей узоры не гасли и не падали. Они были похожи на прозрачные фигурные конфеты с малиновым, клубничным, смородиновым и мандариновым вкусом. Они светились сами по себе, покачивались в воздухе и тихо поднимались вверх.

Лиса встала на цыпочки и постаралась поймать розовую звездочку. Звездочка словно прошла сквозь лисью лапу, задрожала, но не рассыпалась, а поплыла к потолку. Свежий цветочный аромат, запах ягод, только собранных с грядки, стал отчетливо различим в воздухе.

Зрелище было фантастическим. Все задрали головы. Под потолком мерцали фиолетовые, желтые, красные, зеленые, белые невесомые узоры из света; с них падали разноцветные искры, как от фейерверка.

В этот момент часы показали полдесятого вечера.

– Ой, как спать хочется, – произнесла Заря и зевнула.

Веселье враз стихло, и все побежали занимать свои места. Игрушки заранее, еще в Магазине, приучали себя к режиму и ложились не позднее, чем ложатся дети.

Разноцветные полоски растворились под потолком. Все игрушки тихо сидели и лежали по полкам, и посторонний наблюдатель никогда бы не догадался, что тут происходило лишь пять минут назад.

Козочка не договорила. Львёнок смотрел на неё и улыбался. Диана и так всё поняла. Концерт и праздник были не в её честь. Может быть, в честь всех игрушек, которых достали из коробок тем же утром. А может, эти концерты и гуляния проходят здесь каждый день без всяких дней рождения.

«Ну и пусть, – утешала сама себя Диана. – Всё равно я счастлива. И так люблю своего друга Лео и Царицу Утренней Зари! И даже эту незнакомую девочку, которая смотрит на меня, – тоже люблю!»

Маленькая девочка, на вид лет пяти или шести, всё стояла напротив Дианы.

– Нравится тебе игрушка? – спросила мама девочки.

– Да, очень.

Девочка бережно взяла Диану на руки и погладила белую шерстку.

– Какая она милая! Какое у нее украшение красивое!

– Сонечка, а может быть, тебе Дед Мороз такую на Новый год подарит? – предположила мама девочки.

Девочка заулыбалась и нежно обняла игрушку. Однако мальчик постарше, который был вместе с ними, резко одернул Сонечку:

– София, ты что, не помнишь?

Сонечка с неохотой вернула Диану на полочку.

– Лера, вы о чем? Что у вас за заговор?

– Мама, мы с Софией уже придумали другой подарок от Деда Мороза!

– Валерочка, а этот подарок реальный? Вдруг вы попросите, чтобы он вам сто банок сгущенки подарил? Или живого динозавра?

Соня заулыбалась, а Валера изобразил огромное удивление.

– Мама, ну ты что??? Мы разве не понимаем, что живого динозавра нельзя в квартире держать???

– И ты всё равно запретишь сгущенку сразу съесть, – сказала Соня.

Дети ушли без покупки, но Диана не испытала чувства обиды от того, что её не взяли в семью.

«Успеется. Меня многим захочется забрать. Ведь я милая. У меня такое красивое украшение. И мне так хорошо здесь, в Магазине, – думала она. – Но всё-таки интересно, какой подарок они придумали? Неужели он лучше, чем я?»

Валера и София

Валера и Соня жили с мамой и папой в просторной, красивой квартире в центре города, буквально в двух минутах ходьбы от Магазина. Мальчик в наступающем году должен был пойти в первый класс, а сестренке только исполнилось 6 лет.

Маме очень хотелось знать, что Соня и Лера ждут в подарок от Деда Мороза на Новый год. Вы замечали, что родители прямо начинают выпытывать, что их детки хотят обнаружить под ёлочкой? Даже не знаю, как это объяснить... Взрослые не любят сюрпризов, наверное...

За обедом мама вновь затеяла разговор.

– Как хорошо, что в прошлом году заранее написали письмо Деду Морозу и всё, что хотели, получили! И в позапрошлом? Помните?

Конечно, разве такое забудешь! Дети помнили подготовку к празднику до самых мельчайших подробностей.

Задолго до праздника Валера и Сонечка начинали ждать прихода Деда Мороза и делиться с мамой и папой своими мечтами о подарке: кукле, конструкторе, наборе для рукоделия или о чём-то другом, что было им интересно.

Затем начиналось самое важное: надо было написать письмо Деду Морозу.

Мама умела обставить этот ритуал со всей торжественностью. Писать письмо надо было непременно в выходной день, в спокойной обстановке. От Леры и Сони непременно требовалось, чтобы был наведен порядок в игрушках и вещах, политы цветы и вытерто со стола после обеда. Только после того, как все домашние поручения были сделаны, мама говорила: «А теперь у меня есть настроение, чтобы писать письмо!»

Мама писала Деду Морозу непременно вручную, красиво выводя буквы, хотя дома был принтер. Так ему больше нравится, считала мама.

Если дети начинали наперебой диктовать свои хотелки, мама резко одергивала: «так не пойдёт!» Вообще-то она была довольно строгая.

– Ну с чего это вы начали? Принеси то, принеси это! Он вам что – мальчик на побегушках? Он повелитель снега, метели, зимней погоды! Кто землю снегом укроет, чтобы под ним растения перезимовали, цветочки, ягодки? Кто сделает так, чтобы вы на санках, на коньках могли в парке кататься? – отчитывала она Леру и Соню.

Мама увлекалась и начинала рассказывать, что хорошего в снеге для растений, куда деваются льдины весной, где зимуют мышки, почему уточки не мёрзнут в пруду и так далее. Сколько всего интересного знала мама!

– А как надо писать? – спрашивала Соня?

– Начнем с того: здравствуй, Дедушка Мороз. Потом спросить надо о самочувствии. За прошлые подарки поблагодарить. Потом уже просишь о чём-то. В конце написать пожелания какие-нибудь хорошие.

– Ну ладно, – соглашалась Соня.

– А я ему ещё в подарок рисунок нарисую, – добавлял Валера.

– И я тоже, – говорила Соня.

Сочиненное письмо брат и сестра совместными стараниями покрывали рисунками или аппликациями. Вырезанными со старых открыток букетиками, снежинками, синичками разукрашивали белоснежный конверт крупного формата. Затем все вместе шли на почту, и мама отдавала конверт пожилой тёте за стойкой.

Среди приклеенных на конверт снежинок, белочек, зайчиков и веток рябины красивым маминым почерком было выведено крупно «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС. ДЕДУ МОРОЗУ». Ну точно, так ни один почтальон не ошибётся, куда доставлять письмо!

В этом году напоминания уже не требовались: дети хорошо помнили, как уважить повелителя Снега, Метелей и Зимней погоды, чтобы он исполнил их самое заветное желание. А главное, теперь Валера уже сам мог читать и писать, а Соня знала многие буквы. Письмо с волшебной просьбой к Деду Морозу они написали сами, заранее, и наотрез отказались его показать маме.

Удивительно: то, что маму должно было бы обрадовать (ведь она всегда поощряла успехи и самостоятельность детей), почему-то её сильно встревожило.

– Сами папе скажете о своей инициативе, – заявила она.

И тут как раз пришел папа. Была суббота, но папа с раннего утра ездил по рабочим делам.

Папа работал на какой-то очень тяжелой работе, и её всегда было очень много. Иногда он говорил детям: «Здравствуйте!» и сразу «Спокойной ночи!», так поздно он возвращался в дом.

Всю неделю дети ждали выходных. Проснувшись, они бежали к папе, чтобы поиграть и рассказать всё, что случилось дома и в детском саду, чтобы почитать, спросить, показать – ах, сколько мыслей, вопросов и дел требовали немедленного разрешения! Но после завтрака папа всегда говорил: «Всё! Завал на работе. Умаялся я за неделю! Можно мне спокойно отдохнуть и чтобы меня никто не дергал?!» и ложился на диван с пультом от телевизора. А ещё он часто уезжал в командировки.

Сегодня всё повторилось. Всё было, как обычно. И от того становилось в тысячу раз тоскливее, что было преддверие праздника, и всем папам и мамам было просто положено наряжать вместе ёлку! Или надевать тёплые комбинезоны, выходить вместе в парк и падать в белоснежный, пышный, похожий на кусок пломбира снег, и разглядывать снизу вверх ветви деревьев. Но папа опять сказал, чтобы его не дергали, и включил передачу, где на сине-бело-красном фоне студии несколько взрослых, приличных с виду мужчин, стоя у круглого стола, изо всех сил орали друг на друга.

– Папа, а когда кончатся твои завалы по работе? Разве твоя начальница не понимает, что у тебя есть дети? – сокрушённо воскликнул Валера, и его глаза заблестели от слёз.

– Твоя начальница злая! Я её ненавижу! – заявила маленькая София.

Папа снова стал объяснять детям, что если он не будет так много работать, они не получат ни апельсинов, ни мандаринов, ни игрушек, ни новых кроссовок, ни телевизора с кучей детских каналов, ни множества других вещей, которые их окружали и к которым они привыкли.

– Нам так хочется, чтобы ты рассказал какую-нибудь интересную историю, как мама рассказывает, – упрашивали дети.

– Маме легко рассказывать вам интересные истории. Они сидит с вами в уютном, теплом доме, а я на работе пашу.

Валере и Соне было очень жалко папу. Они чувствовали себя виноватыми: из-за того, что папа их так любит, он так много, до потери сил работает.

Неожиданно папа спросил:

– Лера, Соня, вы уже сообщили Деду Морозу, какие вы хотите получить в этом году подарки?

– Нет.

– Так что вы ждёте? Хотите до последнего момента дотянуть? Чтобы Дед Мороз по пробкам, впопыхах разыскивал вам подарки?

Видно было, что из-за сочувствия к проблемам Деда Мороза, папа даже начал кричать так же, как дяди в телевизоре.

– Дети ещё не знают дат, – сказала мама. – Не кричи на них.

– А если вы без крика не понимаете?

Дальнейшее было известно: папа будет за все недочёты в семье долго-долго выговаривать маму, мама будет оправдываться и обижаться, потом папа до вечера будет смотреть телевизор,

а мама... весёлая, красивая, смешливая, строгая, заботливая, знающая столько интересных вещей мама будет долго сидеть, закрывшись в ванной комнате... Выйдет мама только тогда, когда ей покажется, что уже не так заметна заплаканность на лице, что она может казаться спокойной и даже улыбаться.

Но Валера и София замечали всё.

Дети быстро ушли в свою комнату.

Тайное желание

У детей была одна комната на двоих. Самая большая в их квартире, правильнее сказать – огромная, она была разделена пополам: левая половина – Валеры, правая половина – Сони. Четко друг против друга по обеим сторонам комнаты были расставлены одинаковые предметы: два стола, два шкафа для книжек и игрушек, два шкафа для одежды. В простенке между двумя высокими окнами висела картина, на которой художник изобразил, как два зайчика пробрались на чью-то дачу и лакомятся капустой. У брата и сестры были свои комнатные растения, и они сами их поливали. Посередине комнаты на ночь выставлялась деревянная ширма со вставкой из плотной ткани.

Мальчик принялся разбираться с конструктором – пластмассовым самолётом. Соня подошла и обняла брата.

– Валера, а пускай мама письмо напишет, как обычно, – сказала она воодушевленным и одновременно вкрадчивым голосом. – Я тогда у Деда Мороза попрошу в подарок белую кошечку, которую я сегодня видела в Магазине. Она такая милая. Я её так люблю.

– София, ты что!!! Ты что, всё забыла, что МЫ решили? Ты что, хочешь, чтобы мама опять каждый день плакала?

– Ну ладно, – сразу согласилась Соня.

Валера достал из шкафа конверт, спрятанный на полке среди одежды, вынул вложенный в него листок. От самого краешка листа большими печатными буквами почти без ошибок было написано:

«ЗДРАВСТВУЙ ДЕД МОРОЗ КАК ЗДОРОВЬЕ. СПАСИБО ЗА ТАНК И ЗА ПРИНЦЕССУ. СДЕЛАЙ ЧТОБЫ РОДИТЕЛИ НЕ ССОРИЛИСЬ. НЕ БОЛЕЙ. ЛЕРА. СОФИЯ»

Именно так: никаких пустых слов, никаких безделиц, максимум уважения и только по существу.

Валера ещё раз перечитал текст и заклеил конверт.

– Готово.

Вид у мальчика был сосредоточенный и радостный.

– А когда мы на почту пойдем? – спросила сестра.

Да... Что-то про почту Лера с Соней сразу не подумали. Письмо на почте можно было отправить только за деньги. Да и одних до почты не пустят... Всё казалось таким безупречно продуманным в их плане, а тут такой пробел... Нужен был союзник, и притом срочно.

Когда Валера уговорил сестрёнку не просить у Деда Мороза никаких личных вещей, Соне не легко далось это решение. Новый год – это был единственный день, когда подарки появлялись в доме ПРОСТО ТАК. Просто потому, что это радостный праздник, что дома сверкает игрушками и блестящим дождем настоящая ёлка, что Дед Мороз любит всех детишек и всем успевает уделить внимание.

В остальное время Валери и Соня получали подарок только как награду за какое-то достижение. Мама всегда ставила новые и новые задания: «вот научишься сама чистить зубы, получишь медвежонка... когда научитесь аккуратно постель застилать, тогда будет подарок...»

Поначалу дети протестовали и хныкали, но мама была строга и неумолима.

«Вы иначе разлентитесь и шевелиться не захотите», – говорила она и усложняла уже поставленное задание.

Делать было нечего, и мало-помалу Лера и Соня начинали осваивать новые дела, поручения и со временем обнаруживали, что они даются им легко и хорошо. Успех от достигнутого результата наполнял детей радостью. А полученная наконец игрушка становилась настоящим ценным призом...

... Лера и Соня строили совершенно фантастичные планы, как раздобыть деньги на марки и как самим оказаться на почте, но постепенно заигрались и забыли про письмо. Про них, похоже, тоже забыли, потому что они смотрели уже подряд 22-ю серию мультика, а ещё никто из взрослых не зашёл и не выключил телевизор.

И тут в комнату зашел папа.

– Мои милые зайчики, – начал папа.

Он старался говорить весёлым голосом, но у него это получалось плохо и выглядел он напряженным и будто виноватым.

– У меня опять дела на работе. Еду в командировку. Вы тут не грустите без меня. Ты, Лерусик, правильно говоришь, эта начальница – Ангелина Маратовна – вообще не хочет понимать, что у меня дети. Придумала, что всем коллективом будем проходить тренинг, формировать из наших сотрудников команду. Я как самый опытный и умеющий работать с людьми должен за всё и всех отвечать в поездке, контролировать... Буду там без отдыха. Может, только 1-го января будет выходной...

– Как, ты не будешь с нами на Новый год! – разом воскликнули Лера и Соня.

– Какой Новый год, считай, что уже 24 декабря, до Нового года 7 дней осталось! Я прямо сейчас уезжаю! На две недели! Уже чемодан собран. Лера, София, говорите папе «до свидания», и я поехал.

– Папочка!

Валера и Соня плакали в четыре ручья и обнимали папу. Несправедливость жгла сердце. Слезы и объятия не помогли. Папа выкатил чемодан на площадку и закрыл дверь ключом.

Любит – не любит

Сёстры из «А-коллекции» никогда не сидели на общих витринах с другими игрушками. У них была собственная, отдельная витрина на троих. Это были настоящие апартаменты в три этажа со всем необходимым для благополучной жизни. Всё, что можно встретить в хорошо обставленной, уютной квартире, было и у сестер: и обои с мелкими цветочками и гирляндами, и огромные напольные ковры, книжные шкафы, рояль, обтянутые приятной на ощупь тканью кресла и диваны, зеркала, изящная посуда в застекленных горках. Был даже большой глобус, по которому сёстры изучали расположение континентов, морей, гор и рек, и канарейка в маленькой клетке.

Главным увлечением кукол из «А-Коллекции» было чтение. Они часами просиживали с книжками: в основном, это были любовные романы или рассказы о путешествиях и географических открытиях.

Вместо Алевтины, которую утром забрали в семью, продавщица Верочка принесла Аурелию, и она в одну минуту вошла в курс всех дел и новостей Магазина.

– Мне показалось или все об этом подумали... – начала Аурелия.

– Что так начинается во многих романах? – продолжила Агляя.

– Герой спасает красавицу, она в него влюбляется и... – с улыбкой сказала Аделаида. – Ах, как интересно, как будто фильм смотрим.

– Какая красивая пара! Он такой мужественный, великодушный, она – сама нежность и красота! – восхищенно сказала Аурелия.

– Я так и жду, когда Спасатель объяснится в любви к Царице Утренней Зари.

– Они просто созданы друг для друга!

– Какое счастье, что они встретились!

– Правда есть одно но...

– Это даже не «одно но», а закономерность...

– Если это закономерность, то тем понятнее решение ...

– Тогда нам нужно...

– Вот именно!...

Со стороны могло казаться, что разговор сестер превратился в какую-то бессмыслицу. На самом деле взаимопонимание между ними было столь велико, что расшифровка им и не требовалась. Они уже успели обменяться своими умозаключениями: многие любовные истории заканчивались печально, потому что герои не могли нормально объясниться друг с другом.

Вроде бы так хорошо всё начинается... потом происходит какая-то досадная нелепость, или роковое стечение обстоятельств, или вмешивается какая-то посторонняя воля, и всё, что могло бы решиться спокойно в искреннем разговоре за чашкой чая, превращается в трагедию, слёзы, разрушенные надежды и крушение всей мечты о счастье.

По совпадению или случайности поблизости оказались Царица Утренней Зари и Лиса Марфа. Они направлялись прямо к сёстрам.

– Ашечки, вы всё чаёвничаете? Уже игра начинается. Присоединяйтесь, – сказала Марфа.

– Может, вы хоть по чашечке с нами выпьете, а потом вместе пойдем?

– Я только быстро, а то меня Спасатель назначил помощницей по особым поручениям, – согласилась Марфа.

– Чашечку чая – с удовольствием, – сказала Заря. – Огонёк опять нас будет понарошку пугать? По второму разу? Или третьему? Или уже двадцатому?

Марфа плутовски улыбнулась и захрустела игрушечными сушками.

– Напрасно переживаешь, – с улыбкой сказала Агляя.

– Со Спасателем заскучать не придется! – сказала Аделаида.
– Увидишь что-то новенькое. Он всегда что-то придумывает, – сказала Аурелия.
– Он такой фантазёр! – засмеялись все сестры разом.
– То есть что, он любит опасности и риск и всех за собой тянет?
– Нет, он учит нас, как избегать опасностей и как себя правильно вести, – с большим уважением произнесла Марфа.

– Потому что наш Спасатель великодушный, бесстрашный, заботливый...

– И такой красавец! Трудно не влюбиться, да?

Заря оставила последние слова Аурелии без внимания и спросила:

– Значит, у вас тут каждый день так? Учения, врачебная помощь, стрельбы, погони...

– Почти каждый день..., – ответила Аглая и тихонько добавила, так чтобы ее слышали только сестры: «только сейчас по-особенному».

Сестры заговорщически переглянулись и заулыбались. Ой как хотелось им стать свидетельницами красивой романтической истории!

Заря выдержала паузу. Её голос зазвучал ровно и сухо, как у учителя, объясняющего правило по математике.

– Влюбиться в Спасателя? Влюбиться в кого-то только за то, что он хорошо делает свою работу? Это всё равно что влюбиться в булочника за то, что у него свежий хлеб, или влюбиться в сапожника за то, что тебе туфли пришлись впору. Сегодня он спасает меня, а завтра он так же увлеченно будет спасать черепашку, тонущую в пруду, или старую кошку, которой страшно спрыгнуть с забора. Фи. Тут и говорить не о чем.

Она поблагодарила за чай и ушла. Лиса Марфа удивленно развела руками и побежала следом. Когда гости ушли, Аурелия спросила:

– Наверное, у него нет никакого шанса?

– Возможно, шансы у него есть, – задумчиво произнесла Аделаида.

– Я думаю... у него есть все шансы, – ответила Аглая.

Проделки Варенек и страдания Огонька

Началась игра. По легенде на планету Земля упал астероид, облако пыли закрыло Солнце. Динозавры оказались под угрозой вымирания, потому что привыкли к более тёплому климату и лишились привычных источников питания.

Нужно было спасти оставшиеся экземпляры животных. Витрина с динозаврами была гордостью Магазина. Сам Директор принимал участие в ее планировании и изготовлении. Динозавры не сидели на полках, а вольно размещались на особой, огороженной площадке с перилами, где было выстлано покрытие, изображавшее довольно правдоподобно древнюю флору. Площадка была круглой, метров трех в диаметре. Кое-где на ней встречались даже пригорки с искусственными ручьями и скалы из настоящих валунов. Размещалось эта доисторическая картина на половине мальчиков.

По условиям игры динозавров могла спасти только срочная эвакуацию туда, где было теплее и где их можно было прокормить. Куча техники: грузовики, подъемные краны, тракторы, тяжеловозы – стояли у площадки. Шла погрузка древних рептилий и животных; некоторые могли быстро передвигаться сами, и их выстраивали в ряд под присмотром военных на бронетехнике. Наконец, весь конвой двинулся в путь и очень скоро прибыл на половину девочек (именно там был подходящий климат).

На площади перед дворцом уже толпились игрушки. Все встречали спасённых, разглядывали, спрашивали о самочувствии, предлагали игрушечную еду. Аурелия, Аделаида и Аглая устроили госпиталь и готовились оказывать медицинскую помощь.

Потихоньку динозавры согревались и стали разбредаться по Дворцовой. Мальчики развернули технику и уехали, остался только Огонёк. Он собрал кучей весь молодняк динозавров, кто хуже перенес «похолодание», и обнимал их своими широкими крыльями. Вид у него был заботливый и трогательный, особенно когда он время от времени скручивал шею, опускал голову вниз и дышал тёплым воздухом на маленьких.

– А вы похожи! Родственники, да? – спросила Варенька.

– Нет, не родственники. Они просто ископаемые, а я сказочный герой. Я моложе и интеллект у меня ого-го по сравнению с ними, – огрызнулся Огонёк.

– Ой, ты прямо как наседка! – сказала другая Варенька.

– Высиживаешь своих птенчиков?

– Подожди, сейчас сделаю с вами селфи...

– А из кожи динозавра классная куртка получится!

Вареньки все вместе окружили Огонька и стали доставать его язвительными шуточками.

– Девочки, личики у вас хорошенькие, а сердца грязные, – грустно сказал Огонёк.

Остаться на половине девочек ему больше не хотелось, он вытолкнул динозавриков из-под крыльев, сделал взмах... Но взяв неудачный угол взлета, не пролетев и пары метров, Огонёк плюхнулся на пол.

– Перепутал газ и тормоз? – закричала вслед Варенька-байкерша и хлопала в ладоши от восторга, что можно поиздеваться над Драконом.

– Ха-ха, лишний вес перевесил? – засмеялась Варенька-модель.

– А огнедышащие драконы съедобные? – спросила Варенька – восточная принцесса.

– Огонёк, в твоём возрасте надо сидеть на своей полке и кушать витамины... – присоедилилась к насмешкам Варенька-врач.

Огонёк демонстративно повернулся к грубиянкам спиной и пошел прочь, бормоча себе под нос:

– Динозавры, динозавры. Помешались все на этих динозаврах. Куда ни глянь – то наклейки, то игры, то книги про динозавров. Что в них нашли? Бесчувственные и страшные.

Разговаривают на каком-то жаргоне. Что ни спроси – поговорить с ними не о чем. А в магазине все приличные места позанимали! Я говорю на чистом, литературном русском языке, знаю все сказки, но всё равно, всё равно!..

Огонёк дошел до огромного, во всю стену, зеркала и повернулся к своему отражению.

– Ну, что во мне не так? – вопрошал он, всматриваясь в начищенную блестящую поверхность зеркала. – Морщины появились... Да-с... Лишний жир на животе... Нет, я просто не модный. И всё. Возраст не при чём. Просто не модный!

Он продолжил путь, но эмоции переполняли его. Вареньки задели спрятанную за его грубоватыми манерами ранимую душу и глубоко сидящую обиду.

– А зайцы? Только и слышно: «Зайка, ты где? Зайка, я соскучилась...» – Огонёк при этом эластично изогнулся всем телом в одну, потом в другую сторону, копируя услышанные в Магазине интонации покупателей. – Просто засилье зайцев! В каждом доме, у каждого есть свой заяц: у детей, у взрослых!... Картины пишут с зайцами!!! С ними все возятся! Ими умиляются! Каждый вечер какая-то добрая девочка укладывает своего зайца спать у своей подушки... А меня если возьмут, то только малышкой пугать... Вот скажите: можно ли полюбить такого, как я?...

Увлёкшись своими переживаниями, Огонёк шел, не разбирая пути и жестикулируя лапами, как вдруг споткнулся о что-то мягкое. Станным образом на половину мальчиков забрела голубая кудрявая Барашка и заблудилась среди склада артиллерии на Гвардейском бульваре. Выбежав на звук голоса, она угодила Огоньку прямо под ноги.

– Каким ветром тебя сюда занесло, Барашка?

Барашка смотрела огромными испуганными глазами и не знала, что ответить.

– Огонёк! Дракончик! – рядом неожиданно раздался голос Дианы. – У тебя всё хорошо? Ты так шмякнулся, так шмякнулся на пол! Повредил крылья? Я специально прибежала тебя проведать.

– Не шмякнулся! Просто опустился на землю! – поправил Огонёк.

– Из-за Барашки больно упал? – не унималась заботливая Диана.

– Кто упал? Да я просто присел... поговорить. Захотел с Барашкой познакомиться... поближе.

– Да, да, – подтвердила Барашка. – Ты остановился на том, можно ли полюбить такого, как ты...

– Ах... – только и произнес Огонёк, и его огромные глаза увлажнились слезами.

Он не думал, что кто-то его слышал, и теперь ему было неловко за то, что Барашка вслух повторила самые его сокровенные мысли.

Барашка и Диана в удивлении смотрели на Дракона.

– Ты огорчен, что никому не нужен? – спросила, наконец, Диана.

– Дианка, тебе обязательно всегда правду говорить? – голос у Огонька срывался от волнения. – А что? Да, я такой. Вы знаете, что я отказник? Нет? А я отказник. Меня взяли – в подарок. А потом вернули – по чеку. Я не понравился! Дважды так. Эх! А я не хочу в подарок. Я хочу, чтобы кто-то меня сам увидел, рассмотрел. Сам, понимаете? Взял в руки. Похлопал по плечу, растормошил. И сказал: «Какой хороший Дракончик! Я хочу такого!»..

– И обнял, как меня та черноглазая девочка! – подхватила Диана.

– И обнял... – прошептал Огонёк.

Он уже ничего не мог добавить.

Голубая Барашка привстала на копытцах и раскрыла объятия:

– Дракончик! Огонёчек!

– Барашечка!

Огнедышащий Дракон растопырил лапы и прижал к себе Барашку.

Сердце Дианы трепетало от умиления при виде этой трогательной картины.

«Какой он сентиментальный и милый, а с виду – только шуточки и приколы», – подумала Козочка. Перед глазами всё поплыло и заколыхалось. «Наверное, я тоже плачу... Нет, не плачу. Точно, не плачу».

Горячий воздух дрожал над обнимающейся парочкой, как над костром.

– Ой, горячо! Жарко! – запищала Барашка, дернулась и вырвалась из рук Дракона.

Огонёк извиняющимся голосом стал говорить что-то про некачественный китайский регулятор температуры дыхания, но испуганная Барашка уже дала дёру.

– Ну вот. И ты туда же, – вздохнул Огонёк разочарованно и заторопился к мальчикам.

Там его уже ждали друзья:

– Что, Огонёк, как там на Дворцовой? Не съели тебя динозавры?

– Вареньки чуть не съели. Но я им не дался!

Оптимистичный характер Огонька пересилил грусть, и он с удовольствием присоединился к компании мальчиков.

Неблагодарные животные

На Дворцовой было оживлённо и весело: все играли с динозаврами. Кто их кормил, кто карабкался по мощным панцирям, кто катался на них верхом.

Не осталась внизу только Царица Утренней Зари. Она бродила по своему этажу и, казалось, думала о чем-то своём.

Диана резвилась на площади, иногда поглядывая на Царицу.

«Надо помочь ей спуститься, так весело будет покататься на динозавре!» С этой мыслью Козочка вскарабкалась наверх и подбежала к Заре. Вид у Зари был очень озабоченный.

– Молодец, ты очень вовремя, – сказала Царица.

– Спускайся, покатаешься...

– Тс-с... Смотри, слушай!

Козочка застыла во внимании. Сверху игра выглядела совсем иначе.

Внизу, в толпе, всё смешивались в сплошной шум: громкие разговоры, смех и топот ног.

С наблюдательного поста, где стояли Заря и Диана, каждый звук, откуда бы он ни шёл, слышался отчётливо и различимо; всё было видно идеально, как в театральной ложе.

Диана увидела, как один ящер отгеснил маленького тюленя от толпы других игрушек и наклонился над ним. Детёныш тюленя отчаянно верезжал, но ящер устроил с ним что-то вроде игры в мяч и перекачивал его по гладкому полу то одной, то другой лапой. От одного удара тюлень закатился под полку. Ящер заглянул под полку, изогнулся и стал пытаться своими когтистыми лапами достать бедного малыша.

Встав прямо перед жирафой, Диплодок смотрел ей глаза в глаза: та просто замерла на месте, не зная, что и ждать от такой бесцеремонности. Он двинулся еще ближе и коснулся высунутым языком её высокой жирафьей шейки.

– Ты кусаешься! – закричала Жирафа.

– Малышка, тебе показалось, – хриплым голосом ответил Диплодок.

Кое-где также слышался визг девочек:

– Хватит приставать! Фу, нельзя! Да что же это такое!

Однако среди этих неприличных и опасных сцен было еще другое, от чего Диана почувствовала неприятный холод в животе. Слышался непонятный, особый звук. Да и звук ли это? Через некоторые промежутки времени с Дворцовой приходила какая-то вибрация на низких частотах, она ощущалась по всему телу. Внизу топот, смех, крики перебивали это впечатление, но наверху вибрация усиливалась металлическими конструкциями витрины и становилась чётче. И вот что важное: в такой момент разом все динозавры вытягивали головы и будто прислушивались.

Сверху было видно, что они переступают лапами, шевелят своими шеями в одном ритме. Даже их дыхание стало синхронным.

– Ты посмотри: они тайно общаются друг с другом! Слушают телом! – сказала шёпотом Заря. – Вон их вожак!

Один динозавр находился поодаль от играющих и со стороны производил впечатление, как тот, кто занимается фитнесом или учит в одиночку движение танца. Он напрягал поочередно разные группы мышц, вытягивал и втягивал шею, перетапывался лапами и двигал хвостом. При этом он не просто опускал лапы на пол, а будто вдавливал их в пол: будь полы в Магазине не из камня, а из дерева, то непременно бы треснули от давления животного. Во всех его движениях чувствовался жесткий ритм и дикая сила, которая уже не уместается в отведенных ей границах. Вожак оскалился, показав страшные зубы: то же самое сделали все динозавры.

Диане стало страшно, во рту всё пересохло.

– Что сейчас будет?

– Ничего хорошего не будет. Они полностью контролируют площадь.

– А никто не попробовал убежать?

– Глупые, все полезли в самое пекло, поближе к самым страшным тварям. Только Лиса юркнула под витрину, и её больше не видно. Там отсиживается или со страху умерла? Или что задумала?

– Я тогда спущусь вниз и попробую добежать до Спасателя?

– Не пропустят. Слушай, есть только одна возможность, – Заря смотрела на Диану огромными, сверкающими глазами и будто гипнотизировала Козочку.

– Видишь выступ на стене? По этому выступу ты отходишь как можно дальше от «музея» и прыгаешь.

– Вниз?

– Ты прыгаешь сразу на ту витрину, на верхнюю полку. Перебираешься на противоположную сторону и спускаешься к мальчикам. Зовешь на помощь. Ты горный козёл, девочка. Все горные козлы хорошо прыгают по горам. Просто прыгай.

Неужели судьба всех её соседей и друзей зависела от неё, маленькой белой Козочки? Диана старалась не думать об этой ответственности, не думать о страхе. «Просто прыгай. Просто прыгай», – повторяла она.

Выступ на стене... Как хорошо, что строители так странно выложили кирпичи, вот этот уступ и пригодился. Козочка мелкими шажочками продвинулась вперед, стараясь смотреть только на ровную, немного пыльную дорожку перед собой. Всё. Обрыв. Диана выровняла баланс на узком уступе...

Прыжок! Диана вытянула и удлинила всё своё тело. От сопротивления воздуха шерсть прилегла к бокам, она тут же почувствовала сильное напряжение в ножках от приземления и по инерции еще немного прокатилась клубком по полке. Она на противоположной витрине!

– Ура! Бегу докладывать Спасателю! – закричала Козочка Заре, но та вряд ли слышала на таком расстоянии.

Диана быстро перебралась через верх витрины и оказалась на половине мальчиков. Здесь царил веселье: все слушали Огонька.

Огонёк был балагур и в каждую подходящую минуту старался рассмешить своих друзей. Он был героем многих сказок, и знал всех их героев. А ещё любил сказки переделывать на свой лад. Диана застала конец его истории:

– Красная Шапочка говорит: «Бабушка, бабушка, а почему у тебя такие большие уши?» Тут Волк подсакивает на кровати, хлопает себя по лбу и говорит: «Ну как можно не знать, как выглядит твоя бабушка?!» Вот прямо так хлопает себя по лбу...

Огонёк попытался показать, как Волк хлопнул себя по лбу, но промахнулся из-за того, что лапы были намного короче шеи.

– Вот так...

Мальчики весело смеялись, и Диана тоже рассмеялась залихватским, искренним смехом. Однако спохватившись, Козочка подбежала к Спасателю и принялась четко докладывать:

– Заря передает: прямо сейчас происходят случаи нападения динозавров на жителей Магазина. По данным Зари, с каждой минутой количество нападений увеличивается. Они передают друг другу тайные сообщения. Учитывая скорость распространения и заразность их опасного поведения, Заря сказала, что у нас есть четыре минуты, не больше... Уже меньше...

Диана смутилась от того, что не сразу передала сообщение, а послушала шуточки Огонька, но это уже не имело значения: вокруг Спасателя стояли его товарищи, и он тихим, спокойным голосом давал им указания:

– Динозавры отошли от стресса и проснулась их генетическая память. Это одни из самых страшных хищников на нашей планете. Сможешь вернуться к Заре? – обратился Спасатель к Диане.

Козочка кивнула.

– Поручаю тебе охранять ее лично. Разрешаю в целях самозащиты применять всё: копыта, рога. Действуй.

Как будто из-под земли на половине мальчиков возникла Лиса. Она действительно нашла тайный ход между стеллажами, выбралась наружу и теперь отряхивалась от пыли.

Диана взлетела на верх стеллажа. Попасть обратно на уступ не представлялось возможным: «На карниз я не прыгну, просто стукнусь головой о стену и упаду вниз». Диана поскакала по верху. Вот площадь внизу. Вот Царица Утренней Зари прямо напротив. Но задача вернуться оказалась сложнее. Диана стала выбирать место для прыжка, чтобы приземлиться на небольшой кусочек полочки рядом с Зарей. Со стороны Дворцовой площади тут и там раздавался писк или жалобные крики. Игрушки озирались со страхом и искали, куда убежать. Но динозавры потихоньку оттесняли всех в центр. Они действовали молча, и во всех их движениях была удивляющая синхронизация.

«Да они сейчас полностью зажмут наших в кольцо!» подумала Козочка. Страх сковал её. Она всё примерялась и примерялась к прыжку, но дрожь охватывала её сильнее и сильнее. Она нервно стучала копытцем по полке, но сил оттолкнуться не было.

Мама двух маленьких, но крепких динозавриков хотела, чтобы Папа-Заяц подружился с её потомством. Она все ближе подталкивала Зайца к своим детям то одной лапой, то мордой. Возможности для манёвра у Зайца не оставалось. Чуть он делал движение, чтобы выпрыгнуть из объятий, как когти динозаврихи-мамы вжимались в его шерстку. Она взяла Зайца за ухо и потянула. Как ни упирался Папа-Заяц, он только скользил по гладкому полу.

– Поиграйте, мальчики, – сказала динозавриха, – вам будет весело.

Мальчики протянули лапы к Зайцу и пооткрывали рты от нетерпения. Мама-Зайчиха и маленькие зайчики, стоявшие в сторонке, обняли друг друга и заплакали.

Неожиданно откуда появившаяся Лиса сама вошла в круг хищников и спокойно приблизилась к семье динозавров.

– Славно я перекусила Тунчиком, – сказала Лиса очень громко, вытирая рот лапой.

– И что? – спросила динозавриха, поглаживая когтями Зайца.

– Да ничего. Никто не заметил. А нет, Спасатель видел, пальцем погрозил и засмеялся. Он еще утром говорил, ох, до чего противные эти Тунчики, хоть бы кто от них избавил, наконец.

Тунчики были одними из игрушек-однодневок, ставшими модными после выхода компьютерной игры и ставшими ненужными, после того как в игре был обнаружен баг. Разноцветные грустные Тунчики лежали вповалку в коробке с большой надписью «уценка».

Динозавры внимательно слушали.

– Думаешь, за Тунчиков ничего не будет?

– Ничего. Я сама пойду, а то что-то мне одного мало. Аппетит приходит во время еды.

Лиса обаятельно рассмеялась и красивой походкой направилась в сторону коробки с Тунчиками. Вожак динозавров развернулся на 180 градусов и махнул лапой, точно как регулировщик на перекрестке. Лиса видела краем глаза, что динозавры, не обмениваясь друг с другом ни словом, постепенно выстраиваются в боевой порядок и следуют за ней.

Хищники удалялись, а их Вожак замыкал строй. Игрушки и звери на Дворцовой площади начали обниматься, радуясь своему избавлению. Только один из ископаемых ящеров медлил.

Вдруг он взмахнул крыльями и оказался прямо на одной из полок – в «музее». Игрушки – старинные экспонаты, как и положено экспонатам, не шевелились. Ящеру они были не интересны. Он стал уверенно подбираться к Царице Утренней Зари, быстро взбираясь по стеллажу,

и вот уже морда хищника оказалась у её ног! Когти на его лапах были поистине ужасающими. Длинным клювом ящер потянулся к туфельке Царицы и издал похожий на клокотание звук.

Синие глаза Зари стали еще огромнее, она выставила перед собой руку с волшебной палочкой...

В долю мгновения белый комок метнулся между стеллажами магазина, и отвратительная морда исчезла. Диана спрыгнула с соседней витрины прямо на ящера.

Сильный удар Козочки сбил ящера, его когти разжались. Не раскрыв крылья, ящер грузно свалился на пол. Вместе с ним упала Диана. Все ахнули.

Чудовище подергивалось, крутило брюхом и пыталось встать на лапы.

– Коварное животное! – воскликнула Аурелия.

– Мы о них заботились, заботились, грели, кормили, относились, как к родным... – посетовала Аглая.

– Они наше великодушие и доброту приняли за слабость и начали нападать! – грозно произнесла Аделаида.

Наконец, ящер поднялся и как-то боком, съжившись, убежал.

– Кыш отсюда, убирайся! Чтобы тебя больше здесь не видели! – кричали ему вслед.

«Все кости целы», – подумала про себя Козочка, открыла глаза и, как пружинка, вскочила на ноги. Её окружали со всех сторон друзья и соседи.

– Дианка, ты молодец! Ура! Ты совершила настоящий подвиг! – раздавались возгласы.

Козочка помнила только, как она увидела ужас в глазах Зари и протянутую вперед волшебную палочку.

«Это она, она сделала так, что я сбила ящера. Я трусиха. Побоялась сама прыгнуть. Не пришла на помощь. Моя бедная любимая Зорюшка, я не выполнила приказ, не была всё время рядом», – думала Козочка и чуть не плакала.

Показалась Лиса Марфа. Вид у неё был воодушевленный и таинственный.

– На бульваре сейчас такое творится!

– Да здравствует Лиса Марфа! Да здравствует хитрый план! – кричали счастливые игрушки и обнимали свою избавительницу.

– Ты чего невесёлая, Дианка, – спросил Львёнок, – ударилась что ли?

– Да, да, ударилась, – подтвердила Козочка.

Она никоим образом не принимала спасение Царицы Утренней Зари на свой счет, и веселиться было нечему.

«Я сама ни на что не способная, просто глупая коза. Вот какая Марфа храбрая. Всех из окружения вызволила. Мальчики там на своей половине воюют. А я не достойна, чтобы быть подружкой Царицы Утренней Зари», – всё больше и больше травила себе душу бедная Диана.

Мальчики одерживали победу. Лиса заманила динозавров в засаду, устроенную Спасателем и его командой. Со всех сторон в сторону хищников грозно глядели орудия. С воздуха территория контролировалась авиацией. Хищникам оставался только коридор, по которому они могли вернуться на своё пастбище. Нехотя они возвращались в свои пределы, на витрину с сделанным специально для них зеленым лугом, доисторическими пластиковыми деревьями, холмами и ручьями. Оказавшись на лугу, они принимались беззаботно щипать травку, изображая мирное стадо. Будто не они несколько минут назад атаковали других обитателей Магазина!

Проходя на луг мимо Спасателя, который тоже стоял в оцеплении, летающий ящер резко повернулся к нему и загундосил, развязно произнося слова:

– А что вы так всполошились? Мы же играли? Лучше нужно было объяснять инструкции, что делать, а что не делать. А то вас не поймешь: то мы динозавры, то мы домашние животные. Вы уж определитесь сами, начальник!

– Иди уже! Ты у меня за Зорюшку ещё получишь!.. За Царицу Утренней Зари... Кто разрешал её пугать?!

Всегда доброжелательно-спокойный, сейчас Спасатель осознавал, что разволновался. «Зорюшкой назвал... Вроде никто не слышал. Чего это я? Сейчас начнут из уст в уста передавать. Да и ладно. Назвал и назвал. От злости на ящера, наверное...»

Игра пошла не по плану, и Спасатель подумал, что хорошо было бы приободрить девочек после переживаний.

«Что мне сказать, – думал он, направляясь на Дворцовую. – Извиниться за динозавров? Объясниться с Царицей?»

Царица с помощью Дианы уже спустилась вниз. Девочки и зверушки приводили себя в порядок и уже совсем спокойно общались друг с другом после волнительного дня. Когда на их половине появился Спасатель и подошёл напрямиком к Царице, все разом замолчали.

Царица Утренней Зари широко и спокойно посмотрела на Спасателя своими голубыми глазами.

– По итогам сегодняшнего дня отличились Диана, Марфа и Царица Утренней Зари. Заря собрала сведения о враге, Диана сделала донесение, Марфа участвовала в спецоперации. Всем благодарность.

Да... Спасатель произнес совсем то, что он собирался сказать, но по-другому у него не получилось.

– Почему опять Царица? А я? А я? – заверезжали Вареньки. – Я кричала, так кричала! Я звала на помощь! Я обеспечила победу!

Как обычно, они никогда не говорили слово «мы», потому что все чувствовали себя индивидуальными и неповторимыми.

– Ой, Вареньки, вы просто эгоистки, – заметил Бегемот.

Вокруг Варенок возникла толпа: кто их утешал, кто осуждал.

Спасатель обрадовался, что на него больше не обращают внимание, и спросил у Царицы:

– Ты расстроилась из-за того, что динозавры...

– Оказались неблагодарными животными? – закончила фразу Царица.

Она уже не могла сдержаться и принялась весело смеяться. Потом посмотрела на браслет-будильник, сказала, что хочет спать и зевнула.

В магазине включился ночной свет, и игрушки кинулись разбегаться по своим полкам. «Как её понимать? – спросил сам себя Спасатель. – Ладно, решим завтра. Всё завтра».

Тайна волшебной палочки

Утро началось со звонка будильника. Он задребезжал «дзззззззззззз!»

– Что? А? Еще минуточку! Я не выспалась, – протянула сонным голосом Царица Утренней Зари.

– Опять? Да что же это такое?! За что такое наказание?

– Один в один, одно и то же каждое утро!

– Мне это не нравится!

– Мне это совсем не нравится!

– Сколько можно!

Это были Вареньки. Их голоса звучали стройным хором. Разом очнувшись от сна, полусёпотом они принялись высказывать своё недовольство.

Обычно предметом их обсуждения были покупатели Магазина. Люди, проходящие вдоль витрин, думали, что это они рассматривают и выбирают игрушки. Но с другой стороны витрин ситуация выглядела по-иному. Вареньки наблюдали и всё замечали. Никакая мелочь не ускользала от их внимания. А вечером, усевшись тесным кружком, Вареньки рассказывали о своих впечатлениях: кто из посетителей как был одет, что говорил, как себя вёл в магазине. Обсуждали моду, поведение детей, причёски, модели женских сумок и украшения.

Ох и доставалась иногда ничего не подозревавшим посетителям! Вареньки не упускали случая над кем-то позлословить. Так было до того дня, когда в Магазине появилась Царица Утренней Зари, и теперь всё внимание каждой Вари, все их обиды, насмешки и претензии обратились на неё.

– Что она себе позволяет? Что она о себе вообразила?

– Раздаёт направо-налево имена!

– Придумала Дворцовую площадь! Гвардейский бульвар! Парк Динозавров!

– Как она себя вызывающе ведёт!

– Думает, что самая красивая? Неправда, у меня талия тоньше! – воскликнула Варенька-модель.

– А у меня каблук выше, – добавила Варенька-байкерша.

– У меня украшений больше, – сказала Варенька-принцесса.

– Я... я... я, – Варенька-врач хотела сказать, что она умнее, потом решила сразу выразить это как-то в более умной форме, но ничего не придумывалось.

– Она думает, что она какая-то особенная! Но на самом деле она ничего не стоит! – сказала байкерша.

– Да, да, действительно, ведь у неё нет цены! Она ничего не стоит! – разом заговорили Вареньки. – Ха-ха-ха!

– Она думает, что может управлять другими людьми. Но на что её хватило? Управляется только со своей козой, – заметила Варенька-принцесса. – Сама не стала возиться с ящером, а заставила козу сбить его с полки.

– Коза сама бы не стала ради неё прыгать на ящера! А так конечно: Заря махнула волшебной палочкой, вот коза и прыгнула по приказу! Я как врач думаю, что у козы теперь депрессия. Ведь ей воспользовались ради чужих потребностей...

Вареньки буквально шипели, как масло на сковороде, придумывая новые и новые колкости про Зарю и её подругу Диану, и замолчали, только когда в Магазин начали заходить покупатели.

Диана тоже проснулась от звонка будильника.

В ту же секунду, как она поняла, что проснулась, она ВСЁ вспомнила. Как переминалась с копыта на копыто, не решаясь прыгнуть. Как увидела огромные испуганные синие глаза

Зари и волшебную палочку в её руках, выставленную вперед, словно для защиты. Как перелетела через всю Дворцовую по идеальной, точной траектории. Как резанул слух металлический скрежет от когтей ящера, когда тот разжимал свои отвратительные лапы и срывался вниз от удара Дианы.

И теперь Диана знала, что она трусиха, что в ответственный момент не смогла сама принять решение спасти свою любимую подругу, а спасла Зарю только благодаря чудесным свойствам какой-то там палочки, пусть даже и волшебной. В голове у неё колотилась одна прилипчивая мысль: «я ни на что не способная, трусливая коза».

Пошли покупатели. Диану ничего её не радовало. Ни яркое и красивое освещение Магазина, ни приветливые лица продавцов, ни восторженные возгласы детей при виде игрушек. Рядом с Дианой оказались юноша и его девушка с двумя туго заплетенными рыжими косичками.

– Кто на этот раз будет радовать моего Рыжика? – спросил юноша, разглядывая витрину со зверушками. – Этот львёнок или лисичка? Кто из них рыжее?

Молодой человек взял Лео и Лису Марфу, примерил, кто из них лучше подходит под цвет волос девушки. Девушка выглядела очень счастливой: глаза сияли, и она всё время смеялась. Рыжая девушка случайно уронила Львёнка, а парень поднял его и вернул на место.

«Фу, как ненатурально. Взрослые, а с игрушками развлекаются», – сказала про себя Диана и вновь продолжила грустить.

Уже вечером, после закрытия Магазина, из задумчивости Диану вывели какие-то странные звуки. Львёнок прерывисто посапывал носом и вел себя необычно: не шутил, не бежал сразу на прогулку.

– Что, Лео, поваляли тебя сегодня?

Львёнок только хлопал глазами и никак не реагировал на вопрос. Диану осенило: это был не тот Львёнок. По наклону его головы, по росту шерстки и по выражению глаз Козочка сразу заметила, что перед ней совсем другая игрушка. Возможно, для людей трудно понять, как можно определить, где какой лев (тем более игрушечный). Но, к примеру, у каждой зебры рисунок полос на туловище не похож на рисунок полос на другой зебре. Более того, исследователи жизни пчел рассказывают, что могут отличать одну пчелку от другой по малейшим деталям в их желто-черном одеянии.

Что же удивляться, что Диана с одного взгляда поняла, что вместо Лео рядом с ней был новый Львёнок. Увлеченная своими мыслями, Диана даже не заметила, как Верочка выставила его рядом на полку. Наверное, та парочка всё-таки взяла Лео в свою семью.

Видно было, что это совсем малыш и что ему страшно. Хотя он вопросительно и жалобно смотрел на Диану, Козочка решила, что у неё нет ни сил, ни желания возиться с малышом и объяснять ему порядки в Магазине (как когда-то ей объяснил улыбчивый и разговорчивый сосед – первый Львёнок). «Ничего мне теперь не мило», – сказала сама себе Диана, прыгнула вниз и механически, без удовольствия принялась ходить взад-вперед, опустив голову и не замечая окружающих. Однако её тут же заметили Вареньки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.